

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук Смирнова Святослава Викторовича «Политическая история и династическая идеология Селевкидов в зеркале царской иконографии»

В начале автореферата диссертации С.В. Смирнова справедливо отмечается, что письменную традицию, которая обыкновенно предоставляет основные сведения как по политической истории, так и по идеологии государств древности, применительно к государству Селевкидов «нельзя считать наиболее релевантным источником» (с. 3) прежде всего в силу ее фрагментарности. Надо сказать, что эта проблема общая для изучения многих эллинистических государств по одной и той же причине: все они погибли, будучи поглощены Римской и Парфянской державами, которые не были заинтересованы в трансляции историографической традиции своих побежденных врагов. Соответственно, едва ли не с начала научного изучения истории этих государств перед исследователями встала задача попытаться скомпенсировать дефицит доступных нарративов за счет иных категорий источников. Достаточно рано в их числе оказались данные нумизматики, однако она является дисциплиной, чрезвычайно увлеченной своим привлекательным материалом и методами работы с ним и далеко не всегда постулирующей на нем выводы общеисторического плана. С.В. Смирнов не только обосновал такие выводы, но и поместил при этом нумизматический материал в контекст других сопоставимых с ним материальных свидетельств – печатей, весовых гирь и надчеканок. Их совокупность он трактует как единый «корпус памятников царской иконографии», в котором отражена «единая система знаков, символов, художественных образов и стилей, репрезентирующих идеологию царской династии» (с. 5; ср. с. 26-29). По существу, автор подходит к собранному в работе материалу как к своего рода невербальному коду, отражающему этапы эволюции государства Селевкидов, и предпринимает попытку его дешифровки.

Насколько можно судить, материал исследования собран на уровне максимальной, практически исчерпывающей репрезентативности, и подход к нему диссертанта свидетельствует о многолетнем опыте работы с ним. В автореферате с подробностью, нечастой в научных текстах этого жанра, рассмотрена история изучения этого материала с самых первых ее этапов (с. 6-26): это свидетельствует как о стремлении диссертанта максимально четко позиционировать свои выводы в историографическом контексте, так и об осознании им необходимости ввести своих читателей, не обязательно нумизматов, в принципы работы с этим действительно специфическим материалом. Надо отметить, что, концентрируя свое внимание на памятниках царской иконографии, С.В. Смирнов вовсе не пренебрегает другими типами источников: относящиеся к его теме письменные данные учтены им вплоть до обращения к некоторым клинописным текстам (с. 26), что придает исследованию комплексный характер. В методологическом плане, помимо отсылок к общеисторическим и специфическим нумизматическим методам, диссертант формулирует важный «принцип контекстуального изучения иконографического материала с учетом функциональной природы его носителя» (с. 30): как становится ясно из основной части работы, поскольку монета была эквивалентом стоимости, который был призван вызывать «экономическое доверие» (с. 32 и далее) со стороны тех, кто ее использовал, тип ее изображения не мог меняться под воздействием случайных или малозначительных факторов. Следовательно, такие изменения отражали действительно чрезвычайно важные этапы в эволюции государства Селевкидов, что и показывает представленная работа.

Число этапов эволюции царской иконографии, выделенных в диссертации С.В. Смирнова, действительно ограничено, и в работе убедительно обоснована их корреляция с важнейшими этапами в истории государства Селевкидов и эволюции его идеологии: это эпоха его становления при Селевке I Никаторе, этап «династического самоопределения» при Антиохах I и II, этап кризиса времени противостояния Селевка II и Антиоха Гиеракса, этапы «унификации монетных типов» при Антиохе III и денежной реформы при Антиохе IV, флуктуации в монетной иконографии при царях II-I вв. до н.э. Значение исследования состоит и в том, что в нем формулируется последовательная схема этих

исторических этапов и их реплик в идеологии. Важно, что, судя по материалу работы, перипетии истории Селевкидов II-I вв. не прерывают наметившуюся в начале II в. линию на унификацию монетного обращения (с. 35-43): соблазнительно соотнести ее начало с попыткой Антиоха III централизовать династический культ (RC 36-37 = OGIS 224), т.е., по сути дела, внести элементы единства в достаточно рыхлую государственность, когда, строго говоря, было уже поздно это делать. Примечательны замечания о влиянии на селевкидскую царскую иконографию на всем протяжении ее эволюции со стороны птолемеевской традиции (с. 34): думается, что это влияние можно объяснить не только конъюнктурой определенных эпох (в частности, вхождением в династию Селевкидов представительницы дома Птолемеев Клеопатры Теи: с. 41, 43), но и авторитетом государства Птолемеев и его самой последовательной среди эллинистических монархий системы культа правителя, которая могла оказать влияние на идеологию Селевкидов еще на очень раннем этапе (*Ladynin I. The Burial of Seleucus I Nicator in Appian (Syr. 63): A Replica of the Ptolemaic Eponymous Cult? // New Perspectives in Seleucid History, Archaeology and Numismatics. Studies in Honor of Getzel M. Cohen. Berlin; Boston, 2020. P. 46–58*).

Формулировка в автореферате диссертации ее положений, выносимых на защиту (с. 32-34), как и изложение их обоснования в основной части работы, не позволяют упрекнуть С.В. Смирнова в каких-либо ошибочных суждениях или упущениях и не вызывают возражений. Скорее можно отметить некоторые недоговоренности, которые, однако, побуждают продолжать и развивать представленное в диссертации исследование. Так, диссертант отмечает, что «Унификация монетных типов тетрадрахм и драхм при Антиохе VII использовалась для увеличения доходов от монетного производства и финансирования военных кампаний» (с. 42). Можно ли распространить это суждение на весь процесс унификации денежного обращения в державе Селевкидов, начавшийся, насколько можно понять, еще при Антиохе III, и в каком соотношении между собой находились такие его факторы, как стремление к политической и идеологической централизации и чисто финансовые выгоды? С.В. Смирнов констатирует «Низкий уровень монетизации экономики, а также ограниченные объемы и нерегулярность монетного производства, неравномерность распространения монеты на территории государства Селевкидов» (с. 32, ср. с. 36): это замечание принципиально важно, поскольку оценивает важнейшую новацию, привнесенную на Ближний и Средний Восток эпохой эллинизма; однако можно ли в таком случае сказать, что пропагандистский «месседж» монетной иконографии был адресован прежде всего тем подданным Селевкидов, в среде которых, очевидно, уровень монетизации был максимальным, - грекам и македонянам? Повторим еще раз, что такие вопросы к представленному исследованию не только не бросают на него тень, но, напротив, обозначают перспективу, идущую от его нынешних результатов к более широким обобщениям.

Подводя итог нашему знакомству с авторефератом диссертации С.В. Смирнова, мы можем констатировать, что он в полной мере отражает содержание и выводы проведенного диссертантом исследования, адекватен тексту диссертации. Несомненны новизна и значимость представленного исследования. Работа С.В. Смирнова безусловно соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора исторических наук, а ее автор заслуживает ее присуждения.

Доктор исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории древнего мира
исторического факультета
Московский государственный университета
имени М.В. Ломоносова

11 сентября 2025 г.

ЛАДЫНИН Иван Андреевич

Подпись

заверяю

Ладнынина И.А.
Андреевич